

На правах рукописи

Парунин Алексей Владимирович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТЮМЕНСКОГО ХАНСТВА В 1430-1508 гг.

Специальность 5.6.1. (07.00.02) – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Челябинск - 2022

Работа выполнена на кафедре истории и документоведения ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет»

Научный руководитель **Маслюженко Денис Николаевич**,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры истории и документоведения
Гуманитарного института ФГБОУ ВО
«Курганский государственный университет»

Официальные оппоненты **Трепавлов Вадим Винцерович**,
доктор исторических наук, руководитель
Центра истории народов России и
межэтнических отношений ФГБУН Институт
русской истории РАН

Моисеев Максим Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
методики преподавания истории
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Ведущая организация ГБУ «Институт истории имени Шигабутдина
Марджани Академии наук Республики
Татарстан»

Защита состоится «10» июня 2022 г., в 14 часов, на заседании диссертационного совета 24.2.437.04 (Д 212.298.13) при ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. Ленина, 76, ауд. 1007).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Южно-Уральского государственного университета <https://www.susu.ru/ru/dissertation/24243704-d-21229813/parunin-aleksey-vladimirovich>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.И. Мирошниченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения политических образований на юге Западной Сибири в XV – XVI вв. Исследование государственной структуры тюрко-татарских ханств в изучаемом регионе, а также их взаимоотношений с соседями (Московское Великое княжество, Казанское ханство и др.) демонстрируют сложную политическую картину, во многом характеризующую процессы становления, развития, а также затухания Тюменского ханства. Постановка проблем изучения истории актуализирует вопросы формирования государственности в регионе, эволюции развития политических структур, начало которых заложено в социально-политической структуре Золотой Орды.

Тюменское ханство – первое крупное политическое объединение на юге Западной Сибири. Анализ предпосылок его становления, хода постепенного развития и выяснения причин упадка может прояснить истоки и эволюцию сибирской государственности, а также определить место на этнополитической карте региона в позднем средневековье.

Воссозданию объективной исторической картины прошлого также способствует процесс привлечения наибольшего количества письменных источников по тематике. Предпринятый в последнее время процесс публикации переводов казанскими исследователями хронистов XVI – XVIII вв. позволяет внести существенные коррективы в изучение политической истории тюрко-татарских государств, включая и Тюменское ханство¹.

Степень научной изученности проблемы. История Тюменского ханства на протяжении длительного времени являлась объектом внимания со стороны отечественной и зарубежной историографии, формировавшей авторский подход на основе известных в различное время письменных источников.

¹ Абдулгаффар Кырьми. Умдет ал-ахбар. Кн. 2: Перевод. – Казань, 2018; Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань, 2017; Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат-лы II всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 17-18 апреля 2014 г.) – Курган, 2014. – С. 64-66.

В историографии истории Тюменского ханства можно выделить несколько этапов: 1) дореволюционный (середина XVIII – начало XX вв.); 2) советский (20-80-е гг. XX в.) 3) современный (конец 80-х гг. XX в. – настоящее время).

Начало дореволюционного этапа (середина XVIII – начало XX вв.) связано с работами Г.Ф. Миллера, И.Е. Фишера и А.Х. Лерберга, где поднимаются вопросы происхождения местной сибирской государственности сквозь призму буквального прочтения сибирских летописей². Крупнейший историограф первой половины XIX в. Н.М. Карамзин, рассматривая вопросы дорусской истории Сибири, привлекал русские летописи и посольскую документацию. Больше внимание исследователем уделено присоединению Сибири в конце XVI в.; в качестве основных источников исследователем использованы сибирские летописи³. Подобная тенденция характерна для работ П.А. Словцова⁴ и П.И. Небольсина⁵.

Историография второй половины XIX в. характеризуется увеличением количества рассматриваемых проблем (торговые отношения, политическая история и др.), а также привлечением большего количества источников: восточных и западноевропейских⁶. В конце XIX – начале XX вв. появляются труды татарских историков, посвященные покорению Сибири. Если Ш. Марджани опирался на большое количество средневековых арабских и персидских сочинений⁷, то Х. Атласи использовал сибирские летописи⁸.

Последними в рамках дореволюционной историографии выступают работы В.И. Огородникова, где история Тюменского ханства преподносится сквозь

² Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, дополненное. – М., 1999. – Т. 1. – С. 186-192; Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. – СПб., 1774. – С. 90-97; Лерберг А.Х. Исследования, служащие к объяснению древней Русской истории. – СПб., 1819. – С. 57-71.

³ Карамзин Н.М. История государства Российского. – СПб., 1819. – Т. VI. – С. 160, 270-271, 287, 372-375.

⁴ Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. – М., 2012. – С. 48-52.

⁵ Небольсин П.И. Покорение Сибири. – М., 2014. – С. 8-51.

⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. II. – СПб., 1864. – С. 235-239, 386-399, 426; Оксенов А.В. Сибирское царство до эпохи Ермака. – Томск, 1888. – С. 1-23; Оксенов А.В. Сибирь до эпохи Ермака, по сведениям западно-европейских писателей и путешественников (1245-1578 гг.). – Томск, 1889; Оксенов А.В. Торговые сношения русских с обитателями Северо-Западной Азии до эпохи Ермака. – Томск, 1888. – С. 1-15.

⁷ Марджани Ш. Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Ч. 1. – Казань, 2005. – С. 130-131.

⁸ Атласи Х. История Сибири. – Казань, 2005. – С. 24, 26.

призму сибирских летописей, но непосредственное внимание уделяется борьбе Ибак-хана с Тайбугидами⁹.

Для этапа советской историографии (20-80-е гг. XX в.) прежде всего стоит выделить труды С.В. Бахрушина и А.И. Андреева, поднявшие на новый уровень источниковедческие исследования сибирских летописей¹⁰. В 60-70-х гг. XX в. проблемы соотношения известий в различных списках сибирских летописей будут продолжены в трудах В.Г. Мирзоева, Е.И. Дергачевой-Скоп, Е.К. Ромодановской, О.Г. Пороховой и др¹¹.

Важной чертой этого периода стала публикация большого количества письменных источников, так или иначе затрагивающих историю Тюменского ханства. Это издание корпуса персоязычных средневековых авторов по истории Золотой Орды (1-й том, посвященный арабским авторам, был опубликован в 1884 г.), сборник средневековых свидетельств по истории Казахского ханства; также издана полная рукопись «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» – важнейшего персоязычного источника по истории династии Шибанидов¹².

Серьезные сдвиги в изучении политической истории ханства были предприняты в 60-е гг. XX в. Прежде всего это работы М.Г. Сафаргалиева, З.Я. Бояршиновой и Б.А. Ахмедова. Исследователи создали авторскую концепцию средневековой истории Сибири, периодизацию государственных образований, а также проследили процессы становления, развития и затухания Тюменского ханства, вводя в научный оборот ряд новых документов¹³. Периферийные

⁹ Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. I. – Иркутск, 1920. – С. 217-227; Огородников В.И. Очерк истории Сибири до начала XIX столетия. Ч. II. Вып. 1. – Владивосток, 1924. – С. 15-17.

¹⁰ Бахрушин С.В. Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI-XVII вв. – М., 1955. – С. 17-162; Андреев А.И. Очерки по источниковедению Сибири. XVII век. – Л., 1939.

¹¹ Мирзоев В.Г. Присоединение и освоение Сибири в исторической литературе XVII века. – М., 1960; Дергачева-Скоп Е.И. Из истории литературы Урала и Западной Сибири XVII века. – Свердловск, 1965; Дергачева-Скоп Е.И. «Похвала» Сибири С.У. Ремезова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 21. – М. 1965. – С. 66-274; Порохова О.Г. Лексика сибирских летописей XVII века. – Л., 1969; Ромодановская Е.К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. – Новосибирск, 1973.

¹² История Казахстана в арабских источниках. Т. I. – Алматы, 2005; История Казахстана в персидских источниках. Т. IV. – Алматы, 2006. – 620 с; Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата, 1969; Таварих-и гузида-Нусрат-наме. – Ташкент, 1967.

¹³ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960. – С. 204-211, 215-224; Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. – Томск, 1960. – С. 100-111; Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. – М., 1965. – С. 32-44.

процессы на территории Западной Сибири в рамках изучения истории Золотой Орды были затронуты в работах Г.А. Федорова-Давыдова и В.Л. Егорова¹⁴.

А.П. Григорьев в статье 1985 г. впервые подробно изучил грамоту 1493 г. Ибак-хана к московскому князю Ивану III, посчитав ее официальным подспорьем для проведения Шибанидом великодержавной политики по реанимации Золотой Орды¹⁵. Источниковедческая проблематика поднята также М.А. Усмановым, изучившим ряд татарских исторических сочинений и подробно остановившемся на жизнедеятельности Кадыр Али-бека¹⁶.

В середине 80-х гг. XX в. также предпринято первое научное издание ногайских посольских книг, явившихся основным источником по изучению дипломатии Ибак-хана и его потомков¹⁷. В целом для этого периода характерна постановка большого количества научных задач в рамках изучения истории ханства: политические процессы прослеживаются с позиции общих тенденций в Золотой Орде (З.Я. Бояршинова, М.Г. Сафаргалиев, Г.А. Федоров-Давыдов), растет количество источниковедческих публикаций (Б.А. Ахмедов, А.М. Акрамов, М.А. Усманов)¹⁸.

Начало современного периода (конец 80-х гг. XX в. – настоящее время) мы связываем с работами А.Г. Нестерова, предложившего свой взгляд и периодизацию истории как Тюменского ханства в частности, так и эволюции политической государственности в целом¹⁹. Исследователю также принадлежит

¹⁴ Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. – М., 1973. – С. 167; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. – М., 2010. – С. 128.

¹⁵ Григорьев А.П. Шибаниды на золотоордынском престоле // Востоковедение. 1985. – Вып. 11. – С. 176-178.

¹⁶ Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII-XVIII вв. – Казань, 1972. – С. 33-96.

¹⁷ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. – М., 1984.

¹⁸ Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVII вв. (письменные памятники). – Ташкент, 1985; Акрамов А.М. «Таварих-и гузидэ, нусрат-намэ», как источник по истории Узбекистана XV – начала XVI века // Общественные науки в Узбекистане. – 1963. – №8. – С. 54-59; Акрамов А.М. Сокращенная версия «Избранной истории книги побед» // Общественные науки в Узбекистане. – 1964. – №5. – С. 48-51; Усманов М.А., Шайхиев Р.А. Образцы татарских народно-краеведческих сочинений по истории Западной и Южной Сибири // Сибирская археология и источниковедение. – Новосибирск, 1979. – С. 85–103.

¹⁹ Нестеров А.Г. Государства Шейбанидов и Тайбугидов в Западной Сибири в XIV-XVII вв.: археология и история. Автореф. дисс....канд.ист. наук. – М., 1988. – С. 7-15; Нестеров А.Г. Дорусские государственные образования Урала и Сибири (к постановке вопроса) // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. – Екатеринбург, 1993. – С. 234-236; Нестеров А.Г. Монеты Сибирских Шейбанидов // II Берсовские чтения: мат-лы науч. конф. – Екатеринбург, 1994. – С. 57-62; Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы. Материалы V-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск-Омск, 2002. – С. 205-214; Нестеров А.Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV-XVI вв.) // Сибирские татары. – Казань, 2002. – С. 17-23; Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной

первенство в постановке задачи наличия денежной эмиссии у тюменских правителей, что стало объектом дискуссии в последующем.

В 90-е гг. XX в. свое видение истории Тюменского ханства и его истоков предложили В.И. Соболев и В.П. Костюков. В.И. Соболев в своих работах оперировал в основном археологическими материалами: начальный этап истории ханства был итогом политической децентрализации Золотой Орды²⁰. В.П. Костюков обратил внимание прежде всего на улус Шибана XIII-XIV вв. как предтечу Тюменскому ханству, определил его политический статус и место в административном устройстве Золотой Орды²¹.

В первые десятилетия XXI в. ширится количество авторских концепций истории ханства. В исследованиях Г.Л. Файзрахманова по сути реанимирована концепция Х. Атласи, считавшего Шибанидов узурпаторами власти в Тюменском ханстве²². Сквозь призму военно-политического сотрудничества с ногаями рассмотрел историю ханства В.В. Трепавлов, изучив истоки и этапы союза. Постепенное угасание отношений исследователь видел в походе Мамук-хана на Казань²³. Анализ официальных актов и вопросов нумизматики было продолжено А.К. Бустановым²⁴: сделан вывод о тождестве сибирского делопроизводства с золотоордынским, рассмотрен текст грамоты Аккурта начала XVI в.

Для этого периода времени в отечественной историографии характерна тенденция постановки всевозможных вопросов, так или иначе отражающих историю ханства (социально-политическая и экономическая история, место Тюменского ханства среди тюрко-татарских государств Поволжья и Крыма,

Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М., 2003. – С. 109-121.

²⁰ Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). – Новосибирск, 2008. – С. 219-222.

²¹ Костюков В.П. Памятники кочевников XIII-XIV вв. Южного Зауралья (к вопросу об этнокультурном составе улуса Шибана). Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Уфа, 1997; Костюков В.П. Улус Шибана в XIII-XIV вв. (по письменным источникам) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VI. – Москва-Магнитогорск, 1998. – С. 210-224.

²² Файзрахманов Г.Л. Взаимоотношения Сибирского и Казанского ханств // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования. – Казань, 2002. – С. 135-140; Файзрахманов Г.Л. Тайбугины и Шибаниды в Западной Сибири. Из взаимоотношений Казанского, Тюменского ханств и Ногайской Орды в XV веке // Проблемы истории Казани: современный взгляд. – Казань, 2004. – С. 129-140; Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань, 2007. – С. 110-130.

²³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2002. – С. 93, 105 113-119.

²⁴ Бустанов А.К. Денежное обращение в Сибирском юрте // Тюркологический сборник 2007-2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. – М., 2009. – С. 60-63; Бустанов А.К. Деньги и письма сибирских ханов. Опыт источниковедческого исследования. – Saarbrücken, 2011. – С. 10-12.

биографические характеристики ханов и пр.). Уместно отметить исследования Д.М. Исхакова, Е.Ю., Кобловой, А.В. Матвеева, С.Ф. Татаурова, С.Г. Кляшторного, Т.И. Султанова, Д.Н. Маслюженко, М.В. Моисеева, А.В. Аксанова. Ж.М. Сабитова и др.)²⁵.

Исследования И.А. Мустакимова полной рукописи «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» привели к уточнению информации о ранней истории, географии и внешней политики Тюменского ханства²⁶. Перевод и публикация полной рукописи «Кара таварих» Утемиша-хаджи, а также его продолжателя заполнили некоторые пробелы в хронологии правления ряда шибанидских династий, показав контуры их внутри- и внешнеполитической деятельности²⁷.

Зарубежная историография представлена незначительно: здесь можно выделить работы Дж. Мартин и А. Франка, посвященные социально-

²⁵ Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. – Казань, 2004; Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. – Казань, 2006; Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. Этнополитическая история татар (III – первой четверти XV вв.). – Казань, 2007; Исхаков Д.М., Тыгинских З.А. О шибанидском «следе» в Булгарском вилайяте улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. – 2013. – №2. – С.128-145; Коблова Е.Ю. Дискуссионные вопросы политической истории Сибирского юрта // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – №8. – С. 136-140; Коблова Е.Ю. Государственные образования Шибанидов и Тайбугидов Западной Сибири в отечественной историографии (середина XVIII – начало XXI вв.). Автореф. дис... канд. ист. наук. – Тюмень, 2009; Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань, 2012; Зайцев И.В. Астраханское ханство. – М., 2006. – С. 43-45, 48-53; Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата, 1992. – С. 217-223; Аксанов А.В. Московско-казанские отношения (1445-1552 гг.). Автореф. дис.... канд. ист. наук. – Тюмень, 2011. – С. 14; Сабитов Ж.М. Тайбугиды в ханстве Абулхайр-хана // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 2. – Казань, 2010. – С. 32-36; Маслюженко Д.Н. Южное Зауралье в средние века (Этнополитический аспект). Дис. ... канд. ист. наук. – Курган, 2003; Маслюженко Д.Н. Этнополитическая история лесостепного Приоболья в средние века. – Курган, 2008; Маслюженко Д.Н. Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы междунар. конф. (Курган, 21-22 апреля 2011 г.) – Курган, 2011. – С. 62-68; Маслюженко Д.Н. Хань Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «улус Шибана» в первой четверти XV в. // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды: сб. ст., посвящ. памяти В.П. Костюкова. – Астрахань, 2011. – С. 88-100; Матвеев А.В., Татауров С.Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории. – Казань, 2012; Соболев В.И. История Сибирских ханств (по археологическим материалам). – Новосибирск, 2008; Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибир – городище Искер (историко-археологическое исследование). – М., 2017.

²⁶ Мустакимов И.А. Владения Шибана и Шибанидов в XIII-XV вв. по данным некоторых арабских источников // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 2. – Казань, 2010. – С. 21-32; Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009-2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. – М., 2011. – С. 228-248; Мустакимов И.А. Джучи и Джучиды в «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» (некоторые проблемы перевода и интерпретации хроник) // Тюркологический сборник 2011-2012: Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. – М., 2013. – С. 231-254.

²⁷ Миргалеев И.М. Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат-лы II всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 17-18 апреля 2014 г.). – Курган, 2014. – С. 64-66; Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань, 2017.

экономической политике Москвы на востоке, а также происхождению и этнополитической истории династии Тайбугидов²⁸.

Таким образом, накоплен существенный историографический материал, позиции которого в значительной степени дополняет расширяющаяся источниковая база. Немалое значение исследователями уделялось как частным вопросам (взаимоотношения с Тайбугидами, ногаями и Москвой; делопроизводство; военные походы), так и общим (Тюменское ханство в системе эволюции сибирской государственности; истоки формирования самостоятельных политических объединений; проблема выделения начального периода, а также процессы и причины упадка и др.).

Остаются малоизученными вопросы ранней истории ханства, обстоятельств, приведших к самостоятельности, определение начальной даты возникновения ханства, включение тюменских ханов в систему международных отношений тюрко-татарских ханств и Москвы, внутренняя политика, характер и особенности контактов с династией Тайбугидов.

Объект исследования – Тюменское ханство на юге Западной Сибири.

Предмет исследования – становление, особенности и этапы политического развития Тюменского ханства в 1430-1508 гг.

Территориальные рамки. Выделение четких границ ханства на данном этапе исследования представляется очень сложным, поскольку связано с разрозненным упоминанием в письменных источниках. Исследователями на разных этапах существования ханства выделялись различные границы: от города Чимги-Тура в первой четверти XV в. до территории Нижнего Поволжья и Западной Сибири в 80-х гг. XV в.²⁹. Проблема определения территориальных

²⁸ Martin J. The land of darkness and the Golden Horde (The fur trade under the Mongols, XIIIrd – XIVth centuries) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 19. №4. Octobre-December 1978. – Paris, 1978. – pp. 401-421; Martin J. Muscovy's northeastern expansion: The context and a cause // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 24. №4. Octobre-December 1983. – Paris, 1983. – pp. 459-470; Martin J. The Tumen' Khanate's encounters with Moscow. 1481-1505 // Passe turco-tatar, present soviétique. Etudes offertes a Alexandre Bennigsen. – Paris, 1986a. – pp. 79-87; Martin J. Treasure of the land of darkness. The fur trade and its significance for medieval Russia. – Cambridge, 1986; Frank A. Siberian chronicles and the Taybughid biys of Sibir // Papers on Inner Asia. – Bloomington (Ind.) – №24, 1994. – pp. 1-26.

²⁹ Нестеров А.Г. Формирование государственности у тюркских народов Урала и Западной Сибири в XIV-XVI вв. // Дешт-и Кипчак и Золотая Орда в становлении культуры евразийских народов. – М., 2003. – С. 115; Файзрахманов Г.Л. История татар Западной Сибири: с древнейших времен до начала XX века. – Казань. – 2007. – С. 124; Исхаков Д.М. Тюрко-татарские государства XV-XVI вв. – Казань, 2004. – С. 30; Исхаков Д.М. Введение в историю

рамки наталкивается на тот факт, что в источниках по сути представлена внешняя политика правителей Тюмени. Речь идет в основном о военных походах в Поволжье и Среднюю Азию, а также о дипломатических контактах с Москвой. В рамках настоящей работы предлагается ограничиться регионом Поволжья и юга Западной Сибири, где отмечены всплески внешнеполитической активности.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIV – начало XVI вв. Непосредственно история Тюменского ханства определяется в рамках исследования конкретными датами – 1430-1508 гг.

Цель исследования – реконструкция этапов политической истории Тюменского ханства.

Достижение цели возможно путем решения следующих **задач**:

– изучение роли, характера и особенностей взаимоотношений Тука-Тимуридов в лице Токтамыш-хана и Шибанидов, а также влияние данного политического союза на процесс постепенного обособления юга Западной Сибири от центральной золотоордынской власти;

– политическое развитие юга Западной Сибири в первой четверти XV в. вплоть до интронизации Шибанида Абу-л-Хайра;

– раскрытие процессов становления и развития Тюменского ханства в первые десятилетия правления Абу-л-Хайра (30-40-е гг. XV в.), а также анализ проблемы прихода к власти в Тюмени Сибирских Шибанидов – потомков Хаджи-Мухаммеда;

– изучение среднеазиатской и поволжской политики Ибак-хана (конец 60-начало 90-х гг. XV в.), выделение общих и особенных черт;

– рассмотрение акцентов внешнеполитической активности Тюменского ханства в конце XV – начале XVI вв., анализ основных причин упадка ханства;

– анализ взаимоотношений Шибанидов и местной сибирской княжеской династии Тайбугидов сквозь призму легенд, представленных в корпусе сибирских летописей;

Сибирского ханства. Очерки. – Казань, 2006. – С. 138; Маслюженко Д.Н. Тюменский и Сибирский юрты // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. – Казань, 2016. – С. 802-803.

– исследование сообщений западноевропейских дипломатов XVI в. об Урало-Сибирском регионе в рассматриваемый период времени.

Источниковая база исследования. Хронологические и территориальные рамки обусловили особенности привлекаемой базы письменных источников, среди которых русские летописи, дипломатическая документация, восточные и западноевропейские источники.

Русские источники. Здесь можно отметить общерусское (Никоновская, Симеоновская, Иоасафовская и др.), севернорусское (Вологодско-Пермская, Вычегодско-Вымская и др.), западнорусское (Львовская, Новгородская летопись по списку П.П. Дубровского и др.) летописание. В текстах отражены важные внешнеполитические события ханства (убийство хана Ахмата в 1481 г., нападения на Казань в 1496 и 1499 гг. и др.). Отдельно стоит упомянуть сибирское летописание (Есиповская летопись, 1636 г.), где представлен сложный пласт отношений с княжеской династией Тайбугидов.

Посольская документация. Грамоты тюменских правителей сохранились в фонде 127 «Сношения России с ногайскими татарами»³⁰ Российского государственного архива древних актов. В фонде имеется ряд документов в составе московско-крымской дипломатической переписки, где также фигурируют тюменские ханы³¹. Дипломатическая история Тюменского ханства реконструирована благодаря публикации ногайских посольских книг, первое издание которых состоялось в 1884 г.³²

Восточные источники. Сочинения ряда арабских, персидских, крымско-османских авторов XV-XVIII вв. («Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме», «Шейбани-наме», «Фатх-наме», «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», «Бахр ал-асрар»,

³⁰ РГАДА. Ногайские дела. Ф.127, оп. 1, д.1, 71 л.

³¹ РГАДА. Крымские дела. Ф.123, оп. 1, кн.1, 318 л.; РГАДА. Крымские дела. Ф.123, оп. 1, кн.2, 279 л.; РГАДА. Посольский приказ – «Сношения России с ногайскими татарами». Ф.127, оп. 2. Грамоты 1489-1661 гг., л.1, 1об; РГАДА. Посольский приказ – «Сибирские дела». Ф.130, оп. 2. Грамоты. 1570-1597 гг., л.1об, №3.

³² Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою Ордами и с Турцией. Т.1. С 1474 по 1505 гг. Эпоха свержения монгольского ига в России. // Сборник Русского исторического общества. Т. 41. – СПб., 1884; Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1489-1508 гг. – М., 1984; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой 1489-1549 гг. – Махачкала, 1995.

«Кара таварих», «Шаджара-йи тюрк», «Джами ат-таварих» и др.)³³. Большая часть сочинений носит прошибанидский характер и посвящена описанию политики Абу-л-Хайра, а также его внука Мухаммеда Шейбани. Благодаря этому сохранился эксклюзивный материал о политических процессах на юге Западной Сибири в первой четверти XV в., позволяющий проследить тенденции политической жизни, а также способствовавший комплексному анализу причин формирования и выделения начальной даты Тюменского ханства.

Западноевропейские источники. Их особенностью можно считать акцент на изучение общественно-политической обстановки в Урало-Сибирском регионе, затрагивая в том числе и историю Тюменского ханства. Стоит также отметить, что авторы непосредственно в Сибири не бывали, в основном получая информацию от московских чиновников и дипломатов. К таким работам относится сочинение Павла Иовия.

Всплеск интереса к Сибири приходится на 10-20-е гг. XVI в. Известную на тот период информацию о восточной периферии Московского княжества отобразили в своих трудах Франческо де Коло и, особенно, Сигизмунд Герберштейн, которому принадлежит наиболее тщательное описание этнополитической карты региона. Немаловажно отметить, что С. Герберштейн в основу своего труда положил русские источники, в частности, т.н. «Югорский дорожник», в результате чего в его «Путешествии» отразился взгляд московских купцов и чиновников, взаимодействовавших с татарами Урала и Западной Сибири. Последующие сочинения (Марко Фоскарино, Франческо Тьеполо, Александр Гваньини и др.) во многом опираются на работы Сигизмунда Герберштейна, добавляя актуальные данные, но уже касающиеся истории Сибирского ханства.

³³ Абдулгаффар Кырым. Умдет ал-ахбар. Книга 2. Перевод. – Казань, 2018.; Абул-Гази. Родословное древо тюрков. – Казань, 1906; Валиханов Ч.Ч. Извлечения из «Джами ат-таварих». Сборник летописей // Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. – Алма-Ата, 1984. – С. 228-254; История Казахстана в арабских источниках. Т. I. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005; История Казахстана в персидских источниках. Т. IV. – Алматы, 2006; Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). – Алма-Ата. 1969; Таварих-и гузида-Нусрат-наме. – Ташкент, 1967; Утемиш-хаджи. Кара таварих. – Казань, 2017.

Теоретико-методологической основой исследования является системный подход. Он направлен на изучение объектов и явлений прошлого как целостных исторических систем и включает анализ их структуры и функций, внутренних и внешних связей (морфологии), а также их динамического изменения во времени (процесса от генезиса до видоизменения или гибели как самой системы, так и ее структурных элементов). Основой системного подхода является то, что общественная реальность не состоит из отдельных и изолированных процессов и явлений, а представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих объектов³⁴.

Научная постановка и решение любой проблемы должны основываться на научно установленных фактах, составляющих основу исторических процессов. Ход исследования по данному принципу строится на таких общенаучных методах как анализ и синтез. Под анализом понимается изучение элементов любого процесса во взаимодействии с другими элементами. В ходе научного синтеза взаимосвязанные элементы объединяются в единую картину для более целостного понимания изучаемого явления. К общенаучным методам также относится аналогия – вид сравнения процессов и явлений, выявление общих и частных закономерностей

Среди специальных методов нами в работе использован сравнительно-исторический метод исследования, предполагающий сопоставление исторических объектов в пространстве и времени для выявления сходств и различий между ними. На его основе может быть сделан вывод об однородности изучаемых явлений, либо о их различии. Также использовался метод сравнительного источниковедения, направленный на анализ корпуса письменных источников, разнообразный во времени и пространстве; здесь учитывалась общая идейная направленность, принципы построения, вопросы хронологической и географической удаленности, что сказывалось также и на отборе материала, вызванного информированностью того или иного хрониста.

³⁴ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – Москва, 2003. – С. 173-174.

Положения, выносимые на защиту:

1. Истоки обособленных политических процессов на юге Западной Сибири фиксируются со времени крупного комплексного политического кризиса в Золотой Орде 1359-1380 гг. (т.н. «Великой Замятни» русских летописей).

2. Укрепление династии Сибирских Шибанидов на территории Западной Сибири, с одной стороны, объясняется их союзническими отношениями с Токтамыш-ханом, а с другой – ростом политического влияния ногаев во главе с Идегеем. В результате схода с политической арены и последующей утраты влияния токтамывичей формируется военно-политический союз Шибанидов и ногаев.

3. Начало существования Тюменского ханства определяется 1430 г., а его первым правителем обозначается Шибанид Абу-л-Хайр.

4. Верхняя дата правления Сибирских Шибанидов – потомков Хаджи-Мухаммада – определена серединой 40-х гг. XV в., а их первый серьезный внешнеполитический успех (военное выступление против сына Абу-л-Хайра Шайх-Хайдара) – концом 60-х – началом 70-х гг. XV в.

5. Освещение политической истории Тюменского ханства в источниках связано с деятельностью Ибак-хана в Поволжье (80-е – начало 90-х гг. XV в.), а процессы постепенного затухания ханства – с периода правления его наследников (Мамука, Агалака и Кутлука), выбравших в качестве объекта своей внешней политики присоединение военным путем как территории Казанского ханства, так и Приуралья.

6. Гибель Ибак-хана исследуется в контексте сложных взаимоотношений местной княжеской династии Тайбугидов и Сибирских Шибанидов, отраженных как в корпусе сибирских летописей (XVII в.), так и в ряде нарративов, сохранившихся в XIX в. среди поволжских и сибирских татар.

7. Нижняя дата Тюменского ханства определяется 1508 г. – периодом последней дипломатической активности Сибирских Шибанидов, осуществляемой уже с территории Ногайской Орды. Последний виток дипломатических переговоров, по всей видимости, начавшийся с 1505 г., был очередной попыткой

наследников Ибак-хана получить в качестве домена Казань. Неудачный итог переговоров также привел к исчезновению упоминаний этой линии династии со страниц письменных источников, а также переселению их части на территорию Русского государства.

8. Политическое наследие Тюменского ханства первой половины XVI в., озвученное в сочинениях западноевропейских путешественников и дипломатов. Представленный материал включал в себя обобщенные представления о местных этнических группах (ногаи, «тюменские», «шибанские» татары, остяки и вогулы), а также отголоски политических событий, частично озвученные в ряде русских летописей и в дипломатической переписке России с ногайскими татарами в первой половине XVI в.

Научная новизна работы заключается в реконструкции политической истории Тюменского ханства в 1430-1508 гг., определении верхней и нижней даты существования ханства. Проведено обоснование на основе анализа письменных источников и достижений историографии начальной даты возникновения Тюменского ханства, его политической эволюции, а также выявлению кризисных тенденций.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что собранные и обработанные в ней материалы и источники, выводы и обобщения могут служить основой для реконструкции политической истории Западной Сибири, начиная с периода становления Монгольской империи и заканчивая увеличением влияния русского населения в регионе (конец XVI в.).

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 39 публикациях, в том числе в трех статьях в рецензируемых журналах, включенных в базы Web of Science и Scopus; трех статьях в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, двух коллективных монографиях, а также рассмотрены на всероссийских научных и научно-практических конференциях (г. Курган, г. Тюмень).

Структура диссертации включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, список сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** работы обосновывается ее актуальность, освещается степень изученности проблемы, обозначены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования, представлен обзор источниковой базы, дана характеристика теоретико-методологической основы работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, аргументирована научная новизна и практическая значимость исследования.

В **первой главе «Предпосылки и начальный этап становления Тюменского ханства»** рассмотрены основные причины и особенности, приведшие к образованию и дальнейшему функционированию Тюменского ханства.

В *первом параграфе «Политическая история династии Шибанидов на юге Западной Сибири в конце 70-х гг. XIV в. – начале 20-х гг. XV в.»* прослежены возникновение самостоятельной политической традиции династии Сибирских Шибанидов, а также образование улуса на юге Западной Сибири.

Постепенное оформление самостоятельности династии началось в середине 70-х гг. XIV в. в разгар «Великой Замятни», однако приход к власти Тука-Тимурида Токтамышпа привел к перераспределению властных полномочий. Шибаниды образовали политический союз с новым ханом, выступив в качестве его военно-политической элиты. Неудачная внешняя политика Токтамышпа привела к разгрому на р. Ворскла в 1399 г. от рук темника Идегея и золотоордынского хана Тимур-Кутлука, в результате чего Токтамыш бежал в Сибирь, сформировав улус, вероятно, на территориях, принадлежавших Шибанидам.

Смерть Токтамышпа в начале 1407 г. «близ Тюмени» представляется первым точным упоминанием о столице Тюменского ханства. Письменные источники свидетельствуют об уходе детей Токтамышпа из Сибири, а их место, вероятнее всего, заняла династия Шибанидов. Оформление политической традиции

правления в разных источниках трактуется неоднозначно: от значительного влияния мангыта Идегея и его сыновей, поставившего Хаджи-Мухаммеда на царство до самостоятельного, внешне неограниченного правления ханов, начиная от Хызра и заканчивая Абу-л-Хайром, хронология правления которых были изложены рядом средневековых сочинений («Кара таварих», «Тарих-и Абу-л-Хайр-хани», рукопись ат-Ташканди).

Во втором параграфе *«Основные этапы становления Тюменского ханства (20-40-е гг. XV в.)»* рассмотрена внутренняя и внешняя политика ханов из династии Шибанидов, а также вопрос выделения начальной даты независимости Тюменского ханства.

Период 20-х гг. XV в. представляется сложно реконструируемым временем, поскольку приход к власти и характер правления ханов в источниках показаны как противоречивые и фрагментарные, что породило в исследовательской литературе ряд гипотез. Благодаря недавней публикации полной рукописи «Кара таварих» в настоящее время мы имеем возможность проследить хронологию правления, а также наметить контуры внешней и внутренней политики ханов в 1420-е гг. В целом, описываемый временной промежуток можно охарактеризовать как процесс постепенного становления политической независимости, итог которому положил приход к власти Абу-л-Хайр-хана.

Начальная дата истории Тюменского ханства определяется 1430 г. – временем интронизации в Чимги-Туре Абу-л-Хайра. Личность хана, а также его внутренняя и внешняя политика описаны в письменных источниках гораздо насыщеннее. Процесс интронизации хана, представленный в сочинениях Масуда Кухистани и Кипчак-хана, свидетельствует о давней тюрко-монгольской политической традиции. На наш взгляд, акцент на обстоятельства восшествия хана на престол позволяют установить начало независимого существования ханства 1430 г.

Внешнеполитическая ориентация Абу-л-Хайра на Среднюю Азию, в частности, на Хорезм и Мавераннахр заложила основу для оформления политической самостоятельности династии из числа Сибирских Шибанидов на

территории Западной Сибири. Вероятнее всего, на политическую стратегию хана повлияли его административные реформы: назначение на должность даруг Чимги-Туры представителей из числа подчиненных кланов говорит о значении города в составе ханства. Ставшие впоследствии ханами в Западной Сибири Ибак и его старшие родственники могли быть своего рода наместниками на северной периферии ханства, а с закатом политического могущества Абу-л-Хайра проявить свои амбиции и начать править на этих территориях, о чем косвенно сообщает крымский историк XVIII в. Хурреми. Эти процессы, на наш взгляд, происходили в 40-50-х гг. XV в.

В *третьем параграфе «Лидеры Тюменского ханства в междоусобицах конца 60-х – начала 70-х гг. XV в.»* акцентируется внимание, прежде всего, на участии Ибак-хана и его дяди Сайидек-хана в военных действиях против сына Абу-л-Хайра.

Вышеупомянутая война получила свое объяснение в различных источниках, включая прошибанидские. Борьба за наследие Абу-л-Хайра является первой крупной упоминаемой внешнеполитической акцией, в которой Ибак-хан принял деятельное участие. Противостояние явилось основополагающим в деле оформления очередного долговременного союза между ногаями и Сибирскими Шибанидами, который формировался не одномоментно, а путем выбора из различных политически обособленных династов.

Во **второй главе «Тюменское ханство в период наивысшего расцвета (80-е – первая половина 90-х гг. XV в.)»** изучается внешнеполитическая деятельность ханства в Поволжье, включающая этапы становления дипломатических отношений с Москвой.

В *первом параграфе «Становление западного направления внешней политики Тюменского ханства (первая половина 80-х гг. XV в.)»* преимущественное внимание уделено участию лидеров Тюменского ханства и ногаев в убийстве большеордынского хана Ахмата в 1481-м году, а также оформлению политического взаимодействия с Московским княжеством.

Рассматриваемый период является знаковым для политической истории Тюменского ханства: источники фиксируют союз Шибанидов с ногаями, приведший к успешной военной акции против Большой Орды. Помимо установления дипломатических контактов с Москвой, Ибак-хан, по-видимому, получил экономические выгоды от захвата «ордобазара» у Ахмата, а также наладил чеканку монеты от своего имени. Помимо прямых данных о Тюменском ханстве в русском летописании встречается косвенная информация. Речь идет о торговле Шибанидов с западными соседями, в частности с Казанским ханством, а также о некоторых особенностях контактов с угорским миром, упомянутых в ходе похода московских воевод в Сибирь в 1483-1484 гг. Вологодско-пермское летописание свидетельствует о наличии границ земель по бассейну реки Тавды.

Второй параграф «Дипломатические переговоры Тюменского ханства и великого княжества Московского (1489-1490 гг.)» посвящен интенсивным межгосударственным контактам Сибирских Шибанидов и ногаев с одной стороны и Москвы с другой.

В рассматриваемый промежуток времени Тюменское ханство оказалось втянуто в сложный клубок политических контактов в Поволжском регионе, связанных с этапами смены политической власти в Казанском ханстве. Освобождение оппозиционного казанского хана Али – одно из главных требований Тюмени на переговорах с Москвой. Ответное требование Москвы – выдача «лихих людей», грабивших «окраины» княжества и Казани. В итоге договоренность достигнута не была, хотя обе стороны подтверждали наличие дальнейших переговоров и установку торговых отношений. Официальный визит посла Ибак-хана также продемонстрировал иерархию в шибанидско-ногайских отношениях. В частности, представитель от Тюмени именовался как посол, тогда как ногайцы – «людьми». Однако формально зависимое положение Ногайской Орды не помешало в 1490 г. оформить собственную дипломатическую переписку с Москвой, что, вероятнее, связано с разногласиями внутри ногайской элиты и попыткой проведения собственной внешнеполитической линии.

Центральным сюжетом *третьего параграфа «Внешняя политика Тюменского ханства в первой половине 1490-х гг.»* стало изучение вопроса участия Ибак-хана и его союзников-ногаев в военных походах против детей Ахмат-хана в 1492-1493 гг.

В исследовательской литературе походы рассматривались как притязания Ибак-хана на бывшие земли Золотой Орды. В частности, эта позиция озвучивалась на основании интерпретации текста послания тюменского хану к Ивану III, где сообщалось о занятии «Саинского стула». Как правило, новое посольство ханства связывалось с неудачным походом на Хаджи-Тархан осенью 1492 г. Неудача первого похода была связана с отсутствием договоренности со стороны союзников (в данном случае крымского хана), а также возможной дезинформацией со стороны противника. Датировка второго похода – осень 1493 г. – подкрепляется временем отправки посольских грамот и позволяет сделать вывод о визите посольства перед или во время новой кампании. Ибак-хан и ногаи в этот период времени пытались закрепиться на международной арене, установить прочные контакты с рядом тюрко-татарских ханств. Подобная политика также иллюстрируется ежегодными набегами на границы Казанского ханства. Однако говорить об «имперских» амбициях, желании восстановить политический статус Золотой Орды во главе с тюменским ханом используя доступные нам письменные источники, вряд ли представляется невозможным. В целом, западный вектор внешней политики Тюменского ханства не принес выгодных политических дивидендов: переговоры с Москвой и участие в военных кампаниях были по большей части безрезультатными.

Третья глава «Тюменское ханство в конце XV – первой половине XVI вв.» посвящена переломному этапу в истории государства, приведшему в итоге к его упадку и исчезновению на политической арене.

Содержание *первого параграфа «Смерть Ибак-хана и некоторые особенности взаимоотношений Тайбугидов и Шибанидов»* отражает политические отношения ханской династии и представителей западносибирского

клана Тайбугидов, непростой характер которых рассматривается в корпусе сибирских летописей.

Особенности сюжетного построения сибирского летописания, идеологическое влияние христианства и местной устной традиции приводят к необходимости отдельного источниковедческого анализа, сравнительной характеристики сюжетов, а также выявления реального и легендарного пластов информации. Основные источники – Есиповская и Ремезовская летописи – предлагают свои варианты дорусской истории Сибири, а также контекст взаимоотношений Шибанидов и Тайбугидов. Смерть хана Ибака (датируемая приблизительно в 1495 г.) от рук Тайбугида Мамета демонстрируется как свержение династии узурпаторов и восстановление законного хана. Тон и сюжет повествования свидетельствуют о симпатиях к Тайбугидам со стороны информатора летописи. Определенную роль играет наличие у княжеской династии письменной культуры, что подтверждается перепиской Тайбугида Едигера с Иваном IV во второй половине 50-х – начале 60-х гг. XVI в. Привлекаемые источники (Казанский летописец, Продолжатель Утемиша-хаджи, татарские хроники) вместе с сибирским летописанием содержат значительный информационный фон, позволяющий реконструировать ряд вопросов истории Тюменского ханства в период убийства хана. Представленные в сибирских летописях политические отношения Ибак-хана и Тайбугидов демонстрируют также и некоторые аспекты внутреннего устройства ханства, предполагая немалый политический вес местных кланов, влияние которых хорошо иллюстрировал период правления Абу-л-Хайр-хана.

Второй параграф «Тюменское ханство при наследниках Ибак-хана (конец XV в. – начало XVI в.)» отражает события, связанные с внешней политикой и дипломатией ханства в 1496-1508 гг.

С приходом к власти младшего брата Ибака Мамук-хана происходят существенные трансформации внешнеполитических ориентиров. Новый хан выбрал более агрессивную политику в отношении Казанского ханства, захватив ее столицу в 1496 г. Непопулярность хана способствовала кратковременному

нахождению у власти. Кроме этого, походы на Казань не получили политической поддержки от части ногайской элиты, стремящейся не допустить конфронтации с Москвой. Это привело к тому, что последующие тюменские ханы уже не опирались на поддержку Ногайской Орды. Дальнейшие набеги Агалака на Казань в 1499 г. и Кутлук-салтана в Прикамье в 1505 г. свидетельствуют о политическом упадке. Дополняет эту трактовку и бедность сообщений о последних событиях в летописях. Дипломатическая активность племянника Агалака Аккурта, осуществляемая с территории Ногайской Орды, может свидетельствовать о политической децентрализации ханства, в результате чего часть представителей Сибирских Шибанидов осталась верной прежнему союзу с ногаями, а другая могла осуществлять независимую политику. Грамоты Аккурта, присланные вместе с ногайскими, выглядят как частная инициатива получить в кормление Казань, в чем было отказано Москвой. Сложно говорить об окончательном прекращении государственной жизни в Тюменском ханстве в 1508 г., однако именно это время является последним четко фиксируемым событием в письменных источниках. Последующие источники (спорадические упоминания западноевропейских авторов) носят более косвенный и расплывчатый характер.

В *третьем параграфе «Территории Тюменского ханства в первой половине XVI в.»* рассматривается информация в ряде европейских сочинений XVI в. о западносибирских и сопредельных землях. Сообщения проливают некоторый свет на местоположение и историю местных государственных образований, включая земли Тюменского ханства, показывают возрастающую роль угорского мира, а также Ногайской Орды.

Рассматривая свидетельства дипломатов и путешественников, стоит обратить внимание, что их сообщения базировались на информации, полученной либо от русских официальных лиц (посол Василия III Дмитрий Герасимов), либо из письменных источников (т.н. «Югорский дорожник»), содержавших в себе основные сведения по истории и географии Поволжья, Приуралья, Урала, Западной и Восточной Сибири. Наиболее подробным является труд австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, дважды бывавшего в Москве и

включившего в свое описание обширную историко-географическую часть восточных земель. Дипломату известно о «Тюмени» и «шибанских татарах», что наводит на мысль о векторе интересов источников конца XV – начала XVI вв. по-прежнему приписывавших ряд северных территорий Шибанидам, но без детального освещения протекающих этнополитических процессов. Сообщал С. Герберштейн также и о «тюменском царе», который «недавно нанес большой ущерб московскому князю». В исследовательской литературе возникла дискуссия, к какому времени приписывать этот сюжет – взятие Мамук-ханом Казани или набег Кутлук-салтана в Прикамье. На наш взгляд, этот вопрос может быть разрешен установлением точной даты возникновения «Югорского дорожника» – непосредственного источника информации. Последующие европейские свидетельства являются по сути калькой с трудов С. Герберштейна.

Также имеются лаконичные упоминания о владении ногайским мурзой Шейх-Мамаем частью Сибири в 30-е гг. XVI в. и свидетельство «Казанской истории» об отправке одной из жен казанского хана Сафа-Гирея «ко отцу своему Сибирскому царю», датированное 1549 г. Тем не менее, эти свидетельства трудно связать с историей Тюменского ханства: надо не забывать о неизвестных нам политических процессах в Западной Сибири в первой половине XVI в., а также о возможном идеологическом контексте сообщений, что характерно для Казанского летописца.

В заключении подведены итоги исследования.

В ходе исследования установлено, что политическая история Тюменского ханства 1430-1508 гг. представляется противоречивой и неполной, что в первую очередь связано с общим состоянием свидетельств письменных источников, отражающих в основном внешнеполитический аспект, в который встраивается тот или иной факт из биографии представителей Сибирских Шибанидов с точки зрения стороннего наблюдателя. Исключение может составлять корпус сибирских летописей, но наличие идеологической многослойности не способствует удовлетворительному решению источниковедческих проблем, а также построению цельной картины внутренней политики Тюменского ханства.

К проблемным вопросам стоит отнести выделение начальной даты истории Тюменского ханства, а также поэтапных процессов его упадка. Мы установили, что отсчет начального этапа можно начать с 1430 г. – времени интронизации Абу-л-Хайр-хана, подробно описанной в ряде источников. Однако благодаря свидетельствам ряда русских летописей и восточных источников мы имеем картину постепенной эволюции политических структур Западной Сибири, формирование которых напрямую связано с кризисом политической власти Золотой Орды.

Вышесказанное позволяет наметить несколько хронологических позиций, отражающих историю Тюменского ханства:

Ранний период (начало XV в. – 1430 г.) характеризуется политическими отношениями Шибанидов и Тука-Тимуридов, причем последние могли служить сюзеренами, а также некоторое время управлять своим улусом на территории юга Западной Сибири. После смерти Токтамыш-хана и ухода его детей Шибаниды остались единственной крупной политической силой в регионе, хотя имеются факты усиления влияния ногаев. Устойчивая информация о характере правления и династической смене датируется 20-ми гг. XV в. Утемиш-хаджи также сообщает о ряде правителей из числа Шибанидов (Хызр – Хаджи-Мухаммед – Махмуд-Ходжа – Абу-л-Хайр). Все это может свидетельствовать об оформлении местной государственности, однако до правления Абу-л-Хайра сложно говорить о самостоятельной политике и общем характере управления.

Формирование и развитие ханства при Абу-л-Хайре (1430 – конец 60-х гг. XV в.) положило начало функционированию первых крупных государственных тюрко-татарских образований в регионе. Внешнеполитический акцент нового хана на среднеазиатские территории способствовал постепенной передаче детям Хаджи-Мухаммеда Чимги-Туры. Их самостоятельность могла оформиться в середине 40-х гг. XV в. Об этом косвенно сообщают крымско-османские авторы. Последние годы правления Абу-л-Хайра и его сына Шайх-Хайдара показали серьезное недовольство к ним со стороны ряда степных лидеров. Итогом явилось выступление коалиции Джучидов, включая Ибак-хана и Сайидек-хана против

наследников Абу-л-Хайра. Все это свидетельствует в пользу самостоятельности Тюменского ханства, начала проведения собственной внешней политики.

Период конца 60-х – середины 90-х гг. XV в. можно охарактеризовать как наивысший расцвет ханства, ознаменованный удачной кампанией 1481 г. в Поволжье, а также активным участием Ибак-хана и ногаев в международных отношениях. Отдельным пунктом служит рассмотрение обстоятельств смерти Ибак-хана сквозь призму сибирских летописей, отражающих непростой характер взаимодействия легитимной чингизидской династии с региональной элитой.

1496 – 1508 гг. – время быстрого упадка Тюменского ханства, прекращением традиционных отношений с лидерами Ногайской Орды, а также очевидным расколом среди представителей правящей династии. Часть (Агалак, Аккурт, Ак-Довлет) вернулась к дипломатическим переговорам с Москвой, окончившимися безрезультатно, а другая (Кутлук-салтан) продолжила тактику набегов на приграничные земли. Вероятно, оба эти фактора привели к оттоку Сибирских Шибанидов в Среднюю Азию, оседанию части элиты в Ногайской Орде и на территориях Московского государства, что привело к фактическому прекращению государственной жизни в Чимги-Туре.

На завершающем этапе (первая половина XVI в.) мы можем наблюдать лапидарные свидетельства западноевропейских авторов о протекающих политических процессах в Заволжье, Приуралье и Сибири. Современниками сообщается об усилении остяцко-вогульских княжеств, вероятно, одно время контролировавших Чимги-Туру, а также распространении власти Ногайской Орды на восток в 20-30-е гг. XVI в. Это может свидетельствовать в пользу отсутствия власти Сибирских Шибанидов в регионе на данный период времени, хотя достоверно подтвердить эту информацию пока не представляется возможным.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК:

1. Парунин, А.В. Сибирские татарские государства в системе позднезолотоордынского мира (рецензия на «История татар с древнейших времен. Т.IV. Татарские государства XV-XVIII вв.». Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. 1082 с.) / А.В. Парунин, Д.Н. Масложенко // Золотоордынское обозрение. – 2016. – № 1. – С. 208–228 (1,3 п.л./0,6 п.л.) (Web of Science).

2. Парунин, А.В. К вопросу о торговых отношениях Тюменского ханства (вторая половина XV в.) / А.В. Парунин // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2018. – Т. 27. – №2 (90). – С. 19–24 (0,7 п.л.).

3. Парунин, А.В. Политическая история Золотой Орды в 1419-1427 гг. / А.В. Парунин // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 3. – С. 434–460 (2,7 п.л.) (Web of Science, Scopus).

4. Парунин, А.В. Проблемы изучения начального этапа истории Тюменского ханства (середина XV в.) / А.В. Парунин // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2019. – №3 (23). – С. 32–37 (0,7 п.л.).

5. Парунин, А.В. Образы прошлого в дипломатической переписке Москвы с Ногайской Ордой и династией Сибирских Шибанидов в конце XV-XVI вв. / А.В. Парунин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 61. – С. 133–136 (0,7 п.л.) (Web of Science).

Публикации в других изданиях:

6. Парунин, А.В. Дипломатические контакты Московского великого княжества и Тюменского ханства в 1480-е – начало 1490-х гг. / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 2. – Казань: Ихлас, 2010. – С. 266–274 (1,2 п.л.).

7. Парунин, А.В. К вопросу об обстоятельствах смерти хана Большой Орды Ахмата в 1481 году / А.В. Парунин // Золотоордынская цивилизация. Сб. ст. Вып. 3. – Казань: «Фэн» АН РТ, 2010. – С. 166–171 (0,8 п.л.).

8. Парунин, А.В. Походы Сибирских Шибанидов на Казань в конце XV в. / А.В. Парунин // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и

Золотой Орды: сб. ст., посвящ. памяти В.П. Костюкова. – Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2011. – С. 102–109 (1 н.л.).

9. Парунин, А.В. Дискуссионные моменты гибели лидера Сибирских Шибанидов Ибак-хана / А.В. Парунин // XIV Сулеймановские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 13-14 мая 2011 г.). – Тюмень: Альфа Принт, 2011. – С. 72–77 (0,7 н.л.).

10. Парунин, А.В. Тайбугиды: от клана к княжеской династии / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 3. – Казань: «Ихлас», Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. – С. 94–111 (1,4 н.л.).

11. Парунин, А.В. Посольские книги как источник по истории Тюменского ханства / А.В. Парунин // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Мат-лы междунар. конф. (Курган, 21-22 апреля 2011 г.) – Курган: КГУ, 2011. – С. 42–44 (0,6 н.л.).

12. Парунин, А.В. Участвовал ли Махмуд-Ходжа-хан в походе на Галич в 1428-1429 гг.? / А.В. Парунин // IX Зыряновские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. – Курган: КГУ, 2011. – С. 113–115 (0,4 н.л.).

13. Парунин, А.В. Политическая эволюция улуса Шибана во второй половине XIV – первой четверти XV вв. / А.В. Парунин // XV Сулеймановские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 17-18 мая 2012 г.). – Тюмень: ТюмГУ, 2012. – С. 131–136 (0,6 н.л.).

14. Парунин, А.В. Смерть Барак-хана: опыт реконструкции / А.В. Парунин // Проблемы этнической истории тюркского населения Западной Сибири: сборник научных трудов. – Астана: Мастер ПО, 2012. – С. 225–236 (1 н.л.).

15. Парунин, А.В. Клан баргут/буркут в политической истории чингизидских государств XIII-XVI вв. / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 4. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 131–143 (1,7 н.л.).

16. Парунин, А.В. Русские летописи как источник по истории Тюменского ханства / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст.

Вып. 5. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. – С. 57–63 (1,2 п.л.).

17. Парунин, А.В. Политическая биография Чекре – хана Золотой Орды начала XV века / А.В. Парунин // Военное дело кочевников Казахстана и сопредельных стран эпохи Средневековья и Нового времени: сборник научных статей. – Астана: ИП «BG-print», 2013. – С. 114–120 (1,1 п.л.).

18. Парунин, А.В. К вопросу о походах Аб-л-Хайр-хана на Хорезм в 30-х гг. XV века / А.В. Парунин // XI Зыряновские чтения: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 5-6 декабря 2013 г.). – Курган: КГУ, 2013. – С. 60–62 (0,4 п.л.).

19. Парунин, А.В. Некоторые аспекты политической биографии хана Махмуд-Ходжи / А.В. Парунин // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат-лы II всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 17-18 апреля 2014 г.). – Курган: КГУ, 2014. – С. 45–47 (0,4 п.л.).

20. Парунин, А.В. К вопросу об участии Шибанидов в золотоордынской междоусобице 1420-х гг. / А.В. Парунин // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат-лы II всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 17-18 апреля 2014 г.) – Курган: КГУ, 2014. – С. 40–45 (0,5 п.л.).

21. Парунин, А.В. Политическая биография Барак-хана / А.В. Парунин // Улы даланын тарихы: туріктер мен монголдар. – Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2014. – С. 93–101 (1,1 п.л.).

22. Парунин, А.В. Начало внешнеполитической деятельности шибанида Ибак-хана / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. – №6. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. – С. 91–100 (1,4 п.л.).

23. Парунин, А.В. «Путешествие» Иоганна Шильтбергера как источник по истории Золотой Орды первой четверти XV века / А.В. Парунин // Сибирский сборник: сб. ст. Вып. 3. – Курган: КГУ, 2015. – С. 88–95 (0,8 п.л.).

24. Парунин, А.В. Рецензия на очерк А.Г. Нестерова «Тюменское и Сибирское ханства в XV веке» / А.В. Парунин // Золотая Орда: история и

культурное наследие: сб. науч. мат-лов. – Астана: ИП «BG-print», 2015. – С. 177–180 (0,5 п.л.).

25. Парунин, А.В. К вопросу об изучении обстоятельств смерти Ибак-хана и некоторые проблемы истории Тюменского ханства в конце XV – начале XVI вв. / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. – №7. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. – С. 121–127 (1,2 п.л.).

26. Парунин, А.В. К вопросу о великодержавной политике шибанида Ибак-хана / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. – №9. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. – С. 142–148 (1,1 п.л.).

27. Парунин, А.В. «Чингиз-наме» как источник по истории Золотой Орды / А.В. Парунин // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат-лы III всерос. (с междунар. уч.) науч. конф. (Курган, 21-22 апреля 2017 г.). – Курган: КГУ, 2017. – С. 3–9 (0,6 п.л.).

28. Парунин, А.В. Русские источники / Д.Н. Маслоуженко, А.В. Парунин // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Казан. ун-т, 2018. – С. 31–44 (2,1 п.л./1,2 п.л.).

29. Парунин, А.В. Восточные источники / А.В. Парунин // Тюменское и Сибирское ханства. – Казань: Казан. ун-т, 2018. – С. 44–47 (0,5 п.л.).

30. Парунин, А.В. Княжеская династия Тайбугидов конца XV – середины XVI вв. в современной историографии / А.В. Парунин // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2018. – № 1. – С. 220–226 (1 п.л.).

31. Парунин, А.В. О некоторых обстоятельствах употребления термина «Орда» и его эпитетов в письменных источниках / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. – №10. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. – С. 84–91 (1,1 п.л.).

32. Парунин, А.В. Борьба Шибанидов за власть над улусом в начале XV в. / А.В. Парунин, Д.Н. Маслоуженко // У истоков южноуральских народов. Южный Урал в эпоху Золотой Орды (IX-XV вв.) // История Южного Урала: в 8 т. Т.5. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 390–403 (1,7 п.л./0,8 п.л.).

33. Парунин, А.В. Источники и история изучения улуса Шибана / А.В. Парунин // У истоков южноуральских народов. Южный Урал в эпоху Золотой Орды (IX-XV вв.) // История Южного Урала: в 8 т. Т.5. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 339–352 (1,3 п.л.).
34. Парунин, А.В. Кара таварих Утемиша-хаджи как источник по истории династии Шибанидов / А.В. Парунин // Сибирский сборник. – Вып.4. – Tobolsk: Tobolskaya tipografiya, 2019. – С. 104–116 (0,9 п.л.).
35. Парунин, А.В. Территории Тюменского ханства в описании западноевропейских авторов XVI в / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. – №11. – Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2019. – С. 67–74 (1 п.л.).
36. Парунин, А.В. Проблемы определения начальной даты существования Тюменского ханства / А.В. Парунин // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: мат-лы IV Всерос. (нац.) науч. конф. (Kurgan, 30-31 октября 2020 г.). – Kurgan: KGU, 2020. – С. 27–32 (1 п.л.).
37. Парунин, А.В. Кара таварих Утемиша Хаджи как источник по истории Золотой Орды 1420-х годов / А.В. Парунин // Сибирский сборник. – Вып. 5. – Tobolsk: ИП Жмуров С.В., 2020. – С. 128–142 (1 п.л.).
38. Parunin, A.V. Shibanides and Tuka-Timurides in the middle of the 15th century: Abu-l-Hair-khan war with Mahmoud and Ahmad / A.V. Parunin // Medieval History of Central Eurasia. – 2020. – №1. – P. 84–94 (1,5 п.л.).
39. Парунин, А.В. Полемиические заметки о происхождении княжеской династии Тайбугидов / А.В. Парунин // Средневековые тюрко-татарские государства. – №11. – Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2020. – С. 75–80 (0,8 п.л.).